

считает шестимѣсячное перемирие неудобнымъ къ принятію. Средоточіе нынѣшняго положенія дѣла находится въ настоящую минуту въ Лондонѣ и Ливадіи. Что бы ни случилось, оставленіе Австріею союза трехъ Императоровъ представляется газетѣ «Fremdenblatt» невозможнымъ событіемъ.

(Изъ № 221 Прав. Вѣстн.).

Берлинъ, 5-го (17-го) октября. Официальная газета «Reichs-Anzeiger» и всѣ здѣшнія газеты упоминаютъ о депешѣ, въ которой Русское Правительство сообщаетъ объ отказѣ своемъ отъ предложеннаго Портою шестимѣсячнаго перемирія. Текстъ телеграммы, помѣщенной изъ Ливадіи, отъ 2-го (14-го) октября, гласитъ въ нѣмецкомъ переводѣ: «Мы считаемъ перемирие на шесть мѣсяцевъ ни необходимымъ, ни благопріятнымъ для заключенія продолжительнаго мира, котораго мы желаемъ. Мы не въ состояніи оказывать давленіе на Сербію и Черногорію, для того чтобы добиться ихъ согласія на столь значительное продленіе неопредѣленнаго и труднаго положенія, въ которомъ онѣ находятся. Наконецъ, мы находимъ, что невыносимое финансовое и коммерческое положеніе, въ которомъ находится Европа, еще болѣе пострадало бы подъ вліяніемъ такой отсрочки. Мы должны настаивать на перемиріи срокомъ отъ четырехъ до шести недѣль, какъ это первоначально было предложено Англіею, оградивъ возможность его продленія, если ходъ переговоровъ покажетъ въ томъ необходимость».

Землинъ, 5-го (17-го) октября. Изъ дипломатическаго источника сообщаютъ, что Русское Правительство отказало въ согласіи на предложенное Портой шестимѣсячное перемирие. Рассказываютъ, что именно подстрекательство Франціи побудило Порту требовать шестимѣсячнаго перемирія, вмѣсто шестинедѣльнаго. Эта махинація Франціи, направленная противъ союза трехъ императоровъ, была разрушена непринятіемъ турецкаго предложенія тремя сѣверными державами и прямымъ отказомъ Сербіи. Въ Золотомъ Рогѣ уже увидѣли сдѣланную ошибку и склонны согласиться на шестинедѣльное перемирие. Такъ какъ главнѣйшія затрудненія заключаются не въ Сербіи, а въ недостаткѣ гарантій для славянскихъ провинцій, то полагаютъ, что въ близкомъ будущемъ предстоитъ вооруженное вмѣшательство одной или многихъ великихъ державъ.

Вчера вечеромъ прошелъ слухъ, что въ Стамбулѣ вспыхнуло волненіе и что Митхадъ-паша убитъ, но до настоящей минуты эти слухи ни откуда не подтверждаются.

— Генералъ Комаровъ прибылъ сюда; на его мѣсто начальникомъ главнаго штаба моравской арміи назначенъ генералъ Доктуровъ. Вчера докторъ Ланге изъ Кля сдѣлалъ генералу Заху ампутацію ноги выше колѣна.

Съ театра войны нѣтъ никакихъ извѣстій, но подтверждается, что боснійскіе инсургенты держали въ монастырѣ Эрмани «скупщину», на которой объявили, что будутъ воевать до тѣхъ поръ, пока добьются полной автономіи Босніи.

Брюссель, 5-го (17-го) октября. Газета «Le Nord» пишетъ, что тонъ послѣднихъ примирительныхъ официальныхъ сообщеній Турціи не долженъ никого вводить въ заблужденіе относительно намѣренія Турціи во всякомъ случаѣ уклониться отъ требованій Европы. Вопросъ о перемиріи есть пробный камень солидарности и единодушія европейскихъ державъ. Европа должна показать, что впредь она рѣшила привести свою программу въ исполненіе, и тогда Турція оставитъ свой медлительный образъ

дѣйствій, который дѣлаетъ кризисъ болѣе запутаннымъ и продолжительнымъ.

Вѣна, 5-го (17-го) октября. Въ свѣдущихъ кружкахъ считаютъ несоотвѣтственнымъ положенію вещей всѣ комбинаціи, по которымъ Австрія могла бы какимъ нибудь образомъ отдѣлиться отъ обѣихъ другихъ императорскихъ державъ и войти въ спеціальныя союзы по восточному вопросу.

Рагуза, 6-го (18-го) октября. Кромѣ раненаго въ сраженіи 10-го октября, на Мадіатскихъ высотахъ, Джелаледина-паша, умеръ еще отъ ранъ и Абди-паша.

Находившійся въ плѣну у черногорцевъ Османъ-паша возвратился изъ Рагузы въ Цетинье.

(Изъ № 222 Прав. Вѣстн.).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Восточныя дѣла. Предложеніе турецкаго правительства согласиться на шестимѣсячное перемирие вмѣсто шестинедѣльнаго поразило всѣхъ удивленіемъ; туркофильскіе органы, напримѣръ «Standard» находятъ, что Порты сдѣлала весьма «ловкую вещь», и такое мнѣніе не лишено основанія. Дѣйствительно, корреспондентъ газеты «Standard», пишущій изъ главной квартиры турецкой арміи, что положеніе турецкой арміи, невыносимо, и что она буквально умираетъ съ голода. Оттоманскія войска кромѣ того не имѣютъ ни теплаго платья, ни врова. Не трудно поэтому понять, что Порты ничего такъ не желала бы, какъ отсылки своей арміи на зимнее время во внутреннія области страны. Вотъ что рассказываетъ упомянутый корреспондентъ газеты «Standard», котораго нельзя конечно заподозрить въ пристрастіи къ сербамъ: «Не только въ иррегулярныхъ войскахъ, но и во всей арміи господствуетъ величайшее ожесточеніе противъ Ахметъ-Эюба, который всѣми считается виновникомъ того, что наступательное движеніе, не смотря на храбрость войскъ, не имѣло рѣшительныхъ результатовъ и что война можетъ затянуться на цѣлую зиму, которая будетъ для солдатъ гибельна въ двадцати сербскихъ нападений. На него же сваливаютъ, хотя и несправедливо, отвѣтственность за то, что интендантская часть арміи пришла въ страшный упадокъ. Солдатамъ приходится вести войну съ пустымъ желудкомъ, ибо они ложатся спать и встаютъ не получая никакой пищи. Только въ рѣдкіе дни, говорилъ мнѣ одинъ пѣхотинецъ майору, моимъ солдатамъ удается получать, и то въ недостаточномъ количествѣ, по куску черстватаго хлѣба. — Я едва смѣю ѣсть въ своемъ лагерѣ, говорилъ Мустафа-бей, когда я пригласилъ его раздѣлить съ собою хлѣбъ-солъ; каждый сдѣлаемый мною кусокъ солдаты пожираютъ глазами». Когда мы сѣли за ужинъ, то хлѣба не оказалось. «Убейте меня, господинъ, сказалъ мнѣ ординарецъ, но солдаты такъ страшно голодаютъ, что я не могъ болѣе смотрѣть на ихъ бѣдственное положеніе; сначала я хотѣлъ только отдать половину нашего хлѣба, но этого недостаточно». — «Что сдѣлаетъ какой нибудь паша въ одинъ день, того моей ротѣ хватило бы на цѣлый годъ», говорилъ съ раздраженіемъ одинъ капитанъ. — «Падшагъ очень богатъ, а солдаты умираютъ съ голоду. Отчего это? восклицалъ Мустафа-бей. Администрація турецкая чрезвычайно плоха, но еще хуже лѣность и нерадѣніе къ труду турецкихъ подданныхъ, а также недостатокъ бережливости въ высшихъ классахъ. «У насъ есть деньги только на женщинъ и дѣтей, но не для людей сражающихся и проливающихъ свою кровь», съ горечью восклицалъ черкъ Разимъ-эффенди, служившій въ мирное вре-

мя музыкантомъ при Султанѣ. Вотъ нѣсколько характерныхъ фразъ услышанныхъ мною въ мою поѣздку по лагерю. Трудно передать на нашемъ языкѣ то, что говорится солдатами относительно причины спячки турецкихъ генераловъ. Мысль, что солдаты понапрасну сражаются, что зимою они сдѣлаются добычею болѣзней и голода, возбуждаетъ глубокое чувство негодованія въ низамахъ и редицахъ, въ офицерахъ и солдатахъ, какъ въ регулярныхъ, такъ и иррегулярныхъ войскахъ».

— Телеграммою изъ Константинополя сообщаютъ наконецъ сущность условій, которыми Порты обставила шестимѣсячное перемирие. Прежде всего турецкое правительство думаетъ запретить на время перемирія «всѣй ввозъ оружія и военныхъ припасовъ въ Сербію и Черногорію». «Если бы такая мѣра относилась вообще къ воюющимъ сторонамъ, замѣчаетъ по этому поводу «Le Nord», то еще можно было бы ее объяснить, какъ ни трудно ее примѣненіе. Но не такъ думаетъ Порты: она предоставляет себѣ право ввозить въ Турцію и пушки, и ружья сколько ей угодно, только противники ея должны смотрѣть на ея вооруженія сложа руки, не имѣя возможности съ своей стороны предпринять подобныя же мѣры. Порты съ нѣкотораго времени уже пріучила Европу къ своимъ несообразнымъ ни съ чѣмъ требованіямъ, но послѣднее превосходить всѣ прежнія. Турецкое правительство точно также желаетъ запретить «всѣмъ жествамъ оказывать какую бы то ни было помощь сопредѣльнымъ провинціямъ. Это требованіе или не имѣетъ никакого значенія, или же значитъ, что герцеговинцы, босняки и болгары, находящіеся въ сербскихъ и черногорской арміяхъ, а также старики, женщины и дѣти, нашедшіе спасеніе въ Сербіи и Черногоріи, должны быть немедленно высланы въ свои провинціи, дабы турецкіе чиновники, башабузукъ и черкесы могли распорядиться съ ними какъ сочтутъ нужнымъ. Во всѣхъ этихъ условіяхъ проглядываетъ только одна рѣшимость Турціи воспротивиться требованіямъ Европы.

(Изъ № 221 Прав. Вѣстн.).

Редакторъ Кривцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Солотинскій управляющій, графа Николая Петровича Клейнмихель, Яковъ Людвиговичъ Чернышскій, симъ объявляетъ, что съ 7-го на 8-е число сентябрю мѣсяца 1876 года, изъ квартиры его, находящейся въ деревнѣ Солотино, Обоянскаго уѣзда, похищена шагалка въ коей хранились: денегъ звонкою монетою до 100 р., разныхъ вещей на 100 р. и двѣ квитанціи, Курскаго отдѣленія Кіевскаго промышленнаго банка, на заложенные въ ономъ билеты 1-я за № № 1873—1474 на два билета 2-го займа, 2-я за № 1854, на одинъ билетъ 1-го займа, означенныя квитанціи прошу считать недѣйствительными. 3—3.

Въ Львовскомъ уѣздѣ, въ селѣ Шарковѣ, на рѣчкѣ Прутѣ, отдается въ аренду и продается въ вѣчное владѣніе мукомольная мельница о четырехъ поставахъ, при ней толчія и сукновальня и около 10 дес. хворостяного и дровяного лѣса, и жилия хата. О подробныхъ условіяхъ узнать въ селѣ Шарковѣ у владѣльца Николая Николаевича Ржевскаго. 3—3.

Дозволено цензурою 12-го октября 1876 года.

Въ губернской типографіи.

Начальникъ газетнаго стола Никитфоровъ.